

QƏRBİ
AZƏRBAYCAN
İCMASI

Рапорт Паскевича графу Дибичу, 26 мая 1828 г.

Зная, с какими затруднениями сопряжено перемещение большого числа переселенцев, особенно без предварительных к тому приготовлений и способов, в страну, скудную местными пособиями и опустошенную войною, я не мог не предвидеть всех неудобств, неизбежных при переселении в наши области нескольких тысяч семейств христиан из Азербайджана и хотя по покорении Эривани сделано было мне о том предложении с удостоверением, что в деле сем не встретится никаких затруднений и что переселение христиан, представляя одни выгоды для России, не введет правительство ни в важные заботы, ни в издержки, но я не решил вдаваться в сие предприятие до тех пор, пока сами армянские общества, по занятии войсками нашими Азербайджана, не прислали ко мне депутатов, которые явясь в Дейкарган без всяких предварительных требований или условий, как единственной милости просили позволения переселиться в провинции, принадлежащие России.

Будучи убежден таковыми их просьбами и находя, что заселение лежащих в пусте на границе нашей земель народом покоренным, трудолюбивым и преданным нам по вере, может принести большую пользу, я обласкал сих депутатов и дал им просимое ими позволение, но не обнадеживал их отнюдь в особенном каком-либо пособии и других выгодах, кроме освобождения на определенное время от податей и повинностей.

По заключении уже в Туркменчае мирного трактата и по возвращении в Тавриз известился я о совершенной бедности переселяющихся христиан, и что они без денежных пособий со стороны Российского правительства подвергнутся неминуемым бедствиям при переходе в наши границы, узнал также твердое намерение их приступить к переселению, которое они сделали гласным, оставляя все выгоды, приобретенные ими в Персии от сельского хозяйства, недвижимое имущество и даже часть движимого, по неудобности взять с собою. После сего не мог я уже остановить их переселение и оставить их на произвол утеснительного правительства персидского, которое на них показало бы всю свойственную ему мстительность, не мог я также не уважить просьбу сих христиан, умолявших меня о пособии и потому назначил полковника Лазарева штабс-офицера усердного, фамилия коего, как я полагаю, пользуется большим уважением армянской нации, также подполковника князя Аргутинскаго и других чиновников для подъема с места переселенцев и препровождения в наши области, для водворения же их и оказания помощи на местах им предназначенных, учредил при бывшем Эриванском, что ныне армянское областное правление, особый комитет и отчислил на первый раз 50 т. рублей серебром, дабы из сей суммы выдаваемо было денежное пособие совершенно бедным семействам в виде займа. О подробностях такового распоряжения ваше сиятельство изволите быть известны из донесения моего от 3 марта настоящего года № 340.

Между тем и преосвященный Нерсес со своей стороны прислал для содействия по сему делу, епископа Стефана и архимандрита Николая, коих, хотя я и снабдил открытыми предписаниями ко всем отрядным начальникам об оказании им возможных пособий, но от сих начальников о действиях их не имею никаких сведений, а по донесениям Лазарева видно, что внушения сих духовных не сделали большого влияния на переселенцев.

За всем тем, несмотря на все противодействия персиян, переход христиан из Адзербиджана [Азербайджана] в наши области, как то видно из последних полученных мною донесений, производится успешно и ныне водворено уже на жительстве в Карабаге 279 и в Эриванской области 948 семейств число же всех переселенцев по заверению полковника Лазарева будет простираться более 5000 семей.

В предприятии сем способствовали много:

1. Притеснительное правление персидское, отягощавшее христиан и налогами, и несправедливостями всякого рода
2. Пребывание в Адзербиджане войск наших, под покровительством коих переселенцы могли подниматься с места и следовать до нашей границы не опасаясь ни грабежей, ни насилия.
3. Всемиловитейшие пожалованная сим людям денежная ссуда, с пособием коей могли они купить или нанять вьючный скот и поднять хоть часть своих пожитков и семейства, и наконец
4. Отличное усердие полковника Лазарева, подполковника князя Аргутинского, чиновников им преданных в пособие, и даже посторонних офицеров, примером сего служат: гг. офицеры Кабардинского пехотного и казачьего полковника Шамшева полков, которые при следовании переселенцев, через горы в самую холодную и ненастную погоду, как доносит мне о том г. полковник Лазарев, все дали собственных своих верховых лошадей под их семейства, а сами шли пешком на всем сем трудном переходе. Лазарев уверяет при том, что всякие издержки, каковые только казна употребит ныне для поддержания переселяющихся армян, всегда будут возвращены ей с избытком, ибо кроме преданности к русским, которая доказана на опыте, они известны своим неутомимым трудолюбием.

При всем таком успехе в переселении христиан и при очевидной пользе, которую они принести могут, не могу я однако же не предвидеть дальнейших затруднений и значительных издержек, которых нельзя избежать при их водворении, ибо переселенцев должно продовольствовать на счет казны не только до урожая настоящего года, но и будущего, а также снабдить семенами на посев хлеба, в чем я крайне затрудняюсь по следующим причинам:

1. Эриванская и Нахичеванская провинции, куда переселенцы назначаются, истощены прошедшею войною, не имеют достаточных запасов хлеба.
2. Всякий излишек оного обращен для войск, обеспечение коих в продовольствии, составляет главный предмет моего внимания.
3. Война с Турциею препятствует сделать закупку хлеба и соседственных пашалыках оным избыливающих...
4. Персияне также неохотно позволяют покупать хлеб в областях им принадлежащих, и потому хотя я принял все зависящие от меня меры, к предохранению переселяющихся христиан от голода, и даже предписал строго полковнику Лазареву, дабы он отнюдь не трогал с места тех, которые не могут взять с собой хлеба до новой жатвы, т. е. по 1-ое июля, ибо гораздо лучше сих христиан оставить вовсе в Персии, нежели подвергать их бедствиям голода в областях наших, за всем тем не могу я ручаться, дабы продовольствие всех переселенцев могло быть обеспечено совершенно до тех лор, пока они будут в состо-

нии прокормиться собственными своими посевами и весьма предвижу, что вообще на вспоможение им должно будет употребить значительные издержки, хотя впрочем, я никак не полагаю выступить из высочайше назначенной на сей предмет суммы.

О всем вышеизложенном, обязанностью почитаю довести до сведения вашего сиятельства.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 978, л. 22—26

В книге: Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России (Сборник документов, 1801-1917 гг.). Составитель Т.Акопян. Ереван, 1978, с. 210-211.